

Войдя в комнату, Кроуер закрыл и запечатал дверь, а также установил несколько оберегов и чар, чтобы отпугнуть потенциальных подслушивающих. Заметив любопытные взгляды на лицах двух гриффиндорцев, он объяснил, почему он здесь.

Откровенно говоря, мой визит стал результатом письма мистера Поттера в мой отдел с вопросом, не нашли ли мы когда-нибудь журнал, принадлежащий Ровене Рейвенкло. К сожалению, насколько мне известно и при беглом осмотре нашей собственной библиотеки, мы не имеем их».

Гарри сокрушенно плюхнулся на стул, махнул рукой и ответил, что это был выстрел в темноте, и есть небольшая вероятность, что он там.

— А как насчет хранилища в Гринготтсе? Гермиона спросила: «У нее был бы такой в то время? Гринготт вообще существовал тогда?»

Кроуер покачал головой: «Нет. Банк в том виде, в каком вы его знаете сегодня, не был основан до середины 1800-х годов. В то время большинство магов хранили свои ценности в своих домах, обычно в охраняемой комнате под поместьем или в каком-то известном месте. только им».

Гарри некоторое время размышлял над этим, прежде чем ему пришла в голову идея. Он сел и позвал Добби. Взмолнованный эльф выскочил и с обожанием посмотрел на Гарри.

— Гарри Поттер, сэр вызвал Добби?

«Да, знал. Вы или другие эльфы знаете, есть ли в личном жилом пространстве Ровены Когтевран все ее личные вещи? Или оно было удалено после ее смерти?»

Добби задумчиво посмотрел на это, прежде чем щелкнуть пальцами. — Добби скоро вернется, Гарри Поттер, сэр. Добби нужно поговорить с главным эльфом. Затем он исчез с небольшим треском шума.

К этому моменту Кроуер сбросил капюшон и с любопытством посмотрел на Гарри. Гарри лишь криво усмехнулся, закатил глаза и слегка покачал головой. — Добби — это эльф, которого я освободил из рабства от рук Малфоев на втором курсе. Я пытался его заполучить, чтобы остановить или, по крайней мере, смягчить восторженные ответы, но он, кажется, полон решимости дать всем понять, что он чувствует».

Кроуер тихо усмехнулся. Как раз в этот момент Добби вернулся в комнату с грустным и заплаканным выражением лица: «Добби, извините, Гарри Поттер, сэр, но главный эльф Крафти не может вспомнить, существуют ли еще такие вещи. Комната леди Берди все еще там, но нет. ее штучек. Добби сам себя накажет.

Гарри соскользнул со своего места, чтобы посмотреть Добби в глаза: «Ты не сделаешь ничего подобного, Добби. Я запрещаю тебе наказывать себя за это. Ты на самом деле довольно хорошо справился со своей задачей. Вы справились с этой задачей превосходно. Теперь я благодарю вас за вашу помощь. Вы можете вернуться к тому, чем занимались раньше, или немного отдохнуть, как сочтете нужным».

Добби чуть не плакал, прежде чем крепко обнять Гарри и уйти.

Гермиона была занята своими заметками: «Думаю, мне нужно добавить это в список тем для изучения в будущем. «Психология британских домовых эльфов».

Гарри улыбнулся скрытому юмору в заявлении своей подруги: «Работа с Добби просто даст нам практику, когда у нас когда-нибудь появятся собственные дети». Поднявшись, чтобы снова сесть на стул, он не заметил мечтательного взгляда на лице Гермионы.

— Итак, вернемся к теме, мистер Поттер и мисс Грейнджер. Диадема у вас прямо сейчас? Могу я ее увидеть? Последнее слово Крокер сказал с ноткой любопытства в голосе.

Гермиона вытащила диадему вместе с испорченным драгоценным камнем и всеми их записями и разложила их по столу.

— Вы знаете что-нибудь об электронных компьютерах и их системах, директор?

Он покачал головой: «Никогда о них не слышал, но я быстро учусь. Дайте мне основы, и мы сможем построить их». Итак, в течение следующих пятнадцати минут Гермиона с парой вставок Гарри объясняла Крокеру историю и основы современных вычислений. Кроузер внимательно выслушал, сделал несколько заметок и внутренне пришел к выводу, что этих двух подростков определенно нужно завербовать в DoM. Их понимание и способность работать с такими современными концепциями сделают их ценными коллегами.

«Итак, теперь, когда мы рассмотрели предысторию вычислений, вот наша проблема. Главный драгоценный камень «жесткий диск» Диадемы поврежден и не читается. Мы не смогли выяснить, почему это так и что произойдет, если мы должны были вернуть драгоценный камень на место и попытаться надеть его, но само собой разумеется, что это не произойдет в ближайшее время, - прокомментировал Гарри, когда Кроузер поднес плохой драгоценный камень к свету, - нам было интересно, есть ли кто-нибудь которые знали, как «запрограммировать», если вы хотите, чтобы новый драгоценный камень функционировал так же, как старый, или, за исключением этого, придумать обходной путь, чтобы Диадема могла продолжать работать, как предполагалось».

Кроузер задумался над этим, положив драгоценный камень обратно в защитный пакет: «Вы пытались подключить его к своему маггловскому жесткому диску?»

Гермиона кивнула: «Да, это было одним из наших возможных решений, но, к сожалению, эти

две системы несовместимы. С их точки зрения это было бы похоже на попытку описать вкус апельсина тому, кто ест яблоко».

Кроукер медленно кивнул, провел рукой по волосам и откинулся на спинку стула. Несколько мгновений они молчали, позволяя пожилому мужчине попытаться найти решение, не отвлекая подростков.

Слегка наклонившись вперед, Кроукер спросил: «Вы пробовали подключить его к Омуту памяти?»

Двое подростков выглядели озадаченными. — Я понятия не имею, что это такое, — ответил Гарри, взглянув на Гермиону, которая тоже отрицательно покачала головой.

Кратко качнув головой, Кроукер объяснил, что Омут памяти — это древняя чаша, содержащая вещество, которое не было ни жидкостью, ни газом, и которое с помощью специального заклинания позволяло пользователю просматривать свои или чьи-либо воспоминания для дальнейшего изучения.

«Их трудно или дорого получить?» – удивилась Гермиона.

«Все известные Омуты памяти являются собственностью Департамента Тайн и выдаются только при особых обстоятельствах».

Лицо Гарри поникло, когда он услышал это, но затем снова оживился: «О, теперь я знаю, что это такое! У Дамблдора есть такой в его кабинете. Может быть, он позволит вам одолжить его, чтобы проверить вашу теорию?»

Серая бровь приподнялась на лице Кроукера. — У него есть Омут памяти? Я не помню его имени в списке выбывших. Очень любопытно...

Этим троим вскоре пришлось прервать встречу, так как Гарри и Гермионе нужно было рано утром идти в класс, а Кроукер хотел осмотреть Омут памяти в кабинете Дамблдора, поэтому они договорились встретиться снова через неделю.

Неделю спустя, и вот уже в лаборатории рун...

У Дамблдора и Кроукера была короткая, но громкая встреча, в результате которой Омут Омута был конфискован, а Альбуса строго предупредили, чтобы он держал свои липкие пальцы подальше от чужих вещей, если он не хочет попасть в тюрьму. Гарри и Гермиона пострадали от еще одного неэффективного занятия DADA с Долорес Амбридж, которая, казалось, сделала своей личной миссией попытаться подтолкнуть Гарри к комментарию о том, что «предполагаемый» Темный Лорд снова в пути, просто чтобы она могла нанести довольно неприятный арест. на мальчика. Гарри так и не поддался на удочку, а просто вернулся с

таинственной полуулыбкой, которая не предвещала ничего хорошего, если на него давили.

Удивительно, но Амбридж отступила...

Теперь, в лаборатории и столкнувшись с диагностическим оборудованием Гермионы, Кроукер показал Омут памяти и объяснил руны по бокам чаши. И она, и Гарри были очарованы дизайном и работой устройства. В частности, Гарри заметил что-то знакомое с массивами.

"Я могу ошибаться, но эти массивы выглядят почти как грубые версии Диадемы. Директор? Что старше, чаша или Диадема?"

«Насколько свидетельствуют наши записи, чаша старше на несколько тысяч лет. Я не сомневаюсь, что Ровена взяла некоторые массивы для своей работы и позже использовала их в Диадеме».

Гарри оглянулся между двумя историческими объектами и с признательностью присвистнул, медленно кивая: «Удивительно. Хотел бы я, чтобы история магии была такой интересной. Никто другой не может сделать историю скучной, как профессор Биннс».

Кроукер рассмеялся: «Этот призрак все еще здесь? Ого, он был здесь и учил той же скучной ерунде из Войн гоблинов, когда я был новичком!»

Гермиона ворчала: «Может быть, когда у вас будет возможность, пошлите кого-нибудь, чтобы изгнать Биннса, чтобы мы могли найти приличного профессора». Кроукер похлопал ее по плечу и пообещал разобраться.

Тем временем Гарри осматривал миску и заметил две выемки, очень похожие на порты для подключения внешних устройств. — Гермиона? Это похоже на те порты на задней панели твоего компьютера?

Она наклонилась и посмотрела на неглубокие отверстия в миске. Она немного сморщила лицо и поджала губы, прежде чем склонить голову набок: «Может быть? Подождите...» Она порылась в своем наборе инструментов и достала увеличительную лупу: «Ха, похоже, это так, хотя похоже, что здесь нет разъемов, как на моем ноутбуке». Она встала и начала ходить. Гарри поднял руку, призывая к тишине, когда Крокер пошел что-то сказать.

Через несколько мгновений она остановилась и повернулась к Крокеру. — Ты сказал, что Омут памяти позволяет человеку просматривать свои воспоминания, верно? Он кивнул в подтверждение: «Итак, давайте вспомним внутреннюю конструкцию современного жесткого диска и посмотрим, сможем ли мы подключить диадему к чаше».

Гарри вопросительно поднял руку: — Откуда ты знаешь, куда должны идти правильные соединения?

Гермиона всплеснула руками в легком разочаровании: «Это все догадки; я понятия не имею, как это должно работать! Я могу только строить догадки, основанные на современных эквивалентах. Диадема — это просто блестящая безделушка где-нибудь на витрине».

«Полегче, мисс Грейнджер. Это как раз те вещи, которые мы обсуждаем, когда сталкиваемся с новым и нерешенным вопросом в моем отделе. Для начала, давайте попробуем скопировать вашу память о правильно работающем современном приводе, а затем засунуть его в миску. используйте эти обрезанные провода, чтобы соединить их вместе. Насколько нам известно, может существовать определенная последовательность, чтобы заставить их работать правильно».

Гарри склонил голову набок, размышляя: «Я мог бы настроить схему на своей макетной плате, чтобы она действовала как своего рода посредник. Если связь хорошая, она загорится зеленым, если нет, то останется темной. это зависит от количества разъемов на диадеме».

«А как насчет двух портов на чаше?»

Гарри немного поджал губы и хрустнул костяшками пальцев. — Я предполагаю, что это действует как своего рода «универсальный соединитель» между памятью, которая находится в миске, и внешним пунктом назначения.

Гарри с помощью Крокера потребовался час или около того, чтобы настроить рунический посредник и протестировать его на других образцах в комнате. Пока они это делали, Гермиона была занята выяснением того, какие кабельные жгуты у нее были под рукой, которые будут работать или, по крайней мере, выдерживать потенциальное напряжение без короткого замыкания или прямого плавления.

Во время небольшого перерыва перед большим испытанием они втроем сидели за пустым столом и перекусывали кусочками, которые принес Добби. Кроузер наблюдал за двумя подростками, пока они вели тихую, но интенсивную беседу с примесью жаргона.

— Ты думал, чем будешь заниматься, когда закончишь Хогвартс? — вмешался он, когда они остановились.

Оба они немного вздохнули по-своему; Гермиона вздохнула с ворчанием, а Гарри — скорее с ворчанием. Кроузер усмехнулся: «Я так понимаю, дела идут не так, как ты надеялся?»

Гарри молча покачал головой, в то время как Гермиона уставилась на дверь: «Нет, не было, особенно с этой розовой жабой, бродящей по коридорам и делающей ехидные комментарии о врожденном фанатизме в Министерстве».

Гарри объяснил, что в одном из первых интервью с профессором МакГонагалл о выборе карьеры и о том, что Амбридж все время сидела и отпускала грубые комментарии, они оба обнаружили, что ему будет трудно получить высокооплачиваемую должность где-либо или

сделать что-то стоящее в какой-либо сфере. Министерство, в то время как Гермионе было бы лучше выйти замуж за богатую семью и стать племенной кобылой для будущих поколений.

«Конечно, профессор МакГонагалл так и не вышла и не сказала этого прямо о шансах Гермионы, но таково было мнение. Честно говоря, ни один из нас не рассматривал Департамент Тайн как жизнеспособный вариант просто потому, что никогда не было никаких брошюр или информации о ваших возможностях. приемы найма».

Кроукер был озадачен этим: «Это... неправильно. Я знаю, что мы каждый год рассылаем здесь в школу новые брошюры».

Гарри пожал плечами: «Тогда тебе есть над чем подумать. Теперь, когда я знаю, что эти и другие мои способности — это то, для чего ты нанимаешь, я был бы рад подать заявку, когда придет время. Не могли бы вы прислать нам список того, что у вас есть какие-то требования к ТРИТОНУ?»

Директор пожал плечами: «Не так уж сложно понять, что мы ищем. Пока вы получаете хотя бы «Превышение ожиданий» по всем направлениям, какие бы курсы вы ни посещали, и можете пройти серию личностных и психологических экзаменов, мы Я был бы счастлив нанять вас. Теперь, в двух ваших случаях, поскольку у вас уже есть специальность, вы получите более высокую оценку, чем обычный кандидат».

Гермиона издала любопытный звук: «Ха, я думала, тебе нужны выпускники с отличием по ТРИТОНАМ».

«Мы обнаружили, что те, у кого постоянно более высокие оценки, как правило, быстрее выгорают, и они действительно не так хорошо исследуют, как те, у кого Exceeds».

Закончив уборку после перерыва, трое исследователей собрались перед Омуту памяти, Диадемой и испытательным оборудованием, которое специально построили Гарри и Гермиона. Они молчали, пока ее ноутбук включался. Диадема была готова к «загрузке», а в Омут памяти уже была загружена память Гермионы о схеме жесткого диска, которую она нашла в своем тайнике с файлами.

Гарри закончил подключать промежуточный жгут к Омуту памяти и нервно взглянул на двух других, прежде чем «щелкнуть выключателем...»

Ничего не произошло, Диадема и рунная доска остались темными.

С удрученным ворчанием разочарования Гермиона прикрыла глаза рукой и тихонько уклонилась от происхождения технологических богов. Гарри и Кроукер еще раз взглянули на схему рун на его макетной плате; Гарри издал своего рода писк, когда обнаружил, что один из плагинов рун не совсем правильно установлен. Он вытащил его, осмотрел его, а затем толкнул его домой.

Диадема эффектно засветилась, и разделы, которые раньше были темными, загорелись, когда они тоже прошли проверку своих систем!

Кроукер взвизгнул от счастья, в то время как Гермiona начала счастливый танец, извиняясь за то, что сомневалась в технических богах.

Глупо ухмыляясь при виде того, как тысячелетний компьютер «раскручивается» и выдает все те же реакции, что и ноутбук Гермiony, Гарри сидел с удивленным удивлением от чистой гениальности, которая была всем и всеми.

Затем он посмотрел на двух других: «Что теперь?»

Незадолго до новогодних праздников

Гарри и Гермiona пробежались по всем возможным проверкам, даже не надевая диадему. Все они согласились отложить этот последний тест до начала нового семестра, потому что им нужно было подготовиться к промежуточным семестрам и последующим тестам. Кроакеру пришлось вернуться к своей работе, но он заставил обоих подростков пообещать подождать, пока он и, возможно, пара его коллег присоединятся к ним, чтобы снова увидеть Диадему в действии.

Гермiona написала домой и получила разрешение от родителей пригласить Гарри провести с ней каникулы в их доме в Кроули. Гарри ценил это, поскольку его собственные отношения с тетей и дядей по материнской линии не всегда были лучшими. Они предоставили ему крышу над головой и еду на столе, но не более того. Ни с одной стороны не было любви, и, честно говоря, Гарри считал дни до того момента, когда сможет получить прилично оплачиваемую работу, чтобы переехать как можно скорее.

Они ехали в поезде, направлявшемся на юг, и Гермiona была занята чтением статьи в последнем журнале «Трансфигурация сегодня». Гарри был занят наброском массива, который, как он надеялся, будет действовать как ментальный буфер и защитит пользователя от вредоносных вторжений его разума. Его наброски прекратились, когда Гермiona мимоходом заметила, что было бы здорово, если бы он мог придумать что-то, что позволило бы ему стажироваться в DoM, но стерло бы его память о чем-либо чувствительном, если бы оно было удалено после увольнения или отказа от работы. с невыразимыми.

Он задумался на мгновение, прежде чем сделать пометку в своем блокноте с идеями для будущих проектов.

Несколько мгновений спустя подъехал «Экспресс Сладкого Герцога», и Гарри купил пару бутербродов с ветчиной у управляющей им пожилой женщины. Они тихо сидели, поедая свои бутерброды и используя время, чтобы обниматься. Некоторые из их друзей зашли позже, чтобы пожелать счастливого Рождества и Нового года, но на самом деле никто не остался. Рон Уизли прошел мимо и посмеялся над счастливой парой, но они проигнорировали шутку.

Пока они смотрели на людей, Гарри заметил, что он рад, что Джинни Уизли, наконец, поняла и признала, что он не заинтересован в каких-либо отношениях с ней. В начале все было натянуто, и ее родителям потребовалось сильно сформулированное письмо, информирующее их о поведении их дочери и о том, как она раздвигает границы того, что потенциально может поставить их две семьи в неловкое положение, если это когда-либо станет достоянием общественности. Получившийся Ревун, который Молли Уизли прислала дочери, вошёл в историю Хогвартса.

Гермиона напевала себе под нос, вспоминая те ранние дни. Затем она заметила Луну Лавгуд, практически плывущую по коридору. Наклонившись и постукивая по окну, она жестом пригласила блондинку Рейвенкло присоединиться к ним.

— Привет, Гарри и Гермиона Поттер, — поприветствовал их мечтательный четвертый год.

Гарри фыркнул, а Гермиона покраснела, как свекла. — Луна, мы не настолько готовы сделать это официальным, хотя я не сомневаюсь, что это вполне возможно до того, как мы выпустимся.

Луна лишь мягко улыбнулась, счастливая, что ее друзья нашли любовь и никогда не высмеивали ее взгляды или убеждения.

— Ждешь снова увидеть своего отца, Луна? — спросила Гермиона, выводя Луну из самоанализа.

"Да, я. Я надеюсь, что у него есть новости о его последних поисках морщерогих Snorcacks." Гарри приятно улыбнулся, увидев выражение лица младшей девушки.

— Ну, как прошел твой год, Луна? он спросил.

Луна пожала плечами: «Моих соседей по дому время от времени посещают Рэкшпурты, но в целом они оставляют меня в покое. Мне повезло, что Нарглы не вернулись после того, как ты поговорил с ними». Гермиона нахмурилась; над бедной девочкой на первом курсе жестоко издевались недалекие члены так называемого «Дома интеллигенции». Им двоим потребовалось несколько визитов, а также словесная критика со стороны профессора Флитвика, прежде чем подстрекатели, наконец, поняли своими толстыми черепами, что запугивание кого-либо было неправильным и потенциально смущающим или дорогостоящим, если они будут упорствовать. Потребовалось всего одно наказание Чо Чанга, любезно предоставленное близнецами Уизли, чтобы остальные изменили свое мнение о мучениях Луны Лавгуд.

— Как продвигается твой проект, Гарри? Дал обещание с Диадемой? — спросила Луна, нарушая тишину в купе.

«Да, это было тяжело, и мы вызвали профессиональную помощь из Министерства, но мы с Гермионой наконец-то заставили Диадему работать», — объяснил Гарри, не осознавая, что поднял секретную тему.

Луна торжественно кивнула: «Если вам нужна дополнительная помощь, я уверена, что дневники Ровены, которые есть у нас дома, могут вам пригодиться».

"..."

Воцарилась тишина, пока Гарри и Гермиона непонимающе уставились на миниатюрную блондинку, которая накручивала пальцем кончик своих волос, равнодушно глядя в окно.

— Ты... что... а? Гарри мог только заикаться.

— Луна? Как ты узнала и что ты знаешь о Диадеме? — прошептала Гермиона.

Луна посмотрела на них обоих светящимися серыми глазами: «Помимо того факта, что я член этого Дома? Эльфы рассказали мне о вашем проекте и о том, как вы стремитесь его исправить».

Лицо Гермионы стало озадаченным. — Зачем эльфам рассказывать тебе об этом?

Луна склонила голову набок, смущенно глядя прямо на двух потрясенных подростков, и на ее лице появилась еще одна хитрая, мечтательная улыбка: «Потому что они рассказывают мне все, что мне нужно знать о работе и безопасности школы. задание докладывать обо всем и обо всем наследнице клана Равенкло».

<http://tl.rulate.ru/book/75361/2163629>